

6 МАИ 1982

Московский Комсомолец
г. Москва

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

2207

ДВИЖЕНИЕ
ВРЕМЕНИ

ПЕРЕДО мной — только что вышедший в «Советском писателе» сборник пьес Эдварда Радзинского. Все они шли или идут на сценах московских театров, любая из них достойна серьезного самостоятельного разбора, и я не буду заниматься таким разбором не только по соображениям размера газетной статьи, но и потому, что книга драматурга — это не собрание отдельных пьес, но именно книга, нечто цельное, и она дает возможность взглянуть на его творчество с обобщенной точки зрения, без премьерной суеты, взглянуть на него как на драматического писателя, идущего своим путем. А то мы в последнее время, говоря о драматургии, часто оперируем категориями «поколения» или «волны», включавшими не сколько имен; оно, конечно, полезно, но индивидуальность писателя при таком взгляде нередко утрачивается.

За Радзинским в недавнем прошлом устойчиво закрепилась репутация драматурга остро современного. Но нынешний его сборник назван по одной из пьес «Беседы с Сократом», и это правильно, поскольку отражает вторую линию его творчества, возникшую и развившуюся на протяжении 70-х годов, — исторические притчи. Один из критиков даже издал по этому поводу негодующее восклицание: мол, как отпустили

Радзинского из современной темы? Правда, такой вопрос можно было в свое время задать и Белинскому — как же это он позволил, чтобы Пушкин вместо современной темы занялся Борисом Годуновым и Петром Первым? Гораздо более верный подход был продемонстрирован другим критиком — В. Любимовым, опубликовавшим в «Правде» статью, посвященную молодым драматургам, воспринявшим интерес Радзинского к истории: «...ощущение современности как некоего рубежа, побуждающего обращаться мыслью в прошлое, извлекать уроки из него, активизирующего память (отсюда и интерес молодых к истории) — все это характеризует новую драматургию». Добавим — и творчество Радзинского последних лет.

О многих спектаклях, представленных по вошедшим в сборник пьесам, «Московский комсомолец» в свое время уже писал. Это избавляет меня от необходимости пересказывать содержание, скажем, «Лунина», «Продолжения Дон Жуана» или пьесы «Она в отсутствии любви и смерти». И это же

дает возможность рассмотреть путь драматурга, сумевшего остаться самим собой. Одна из пьес, написанных в 60-е годы, — «Обольститель Колобашкин» — есть в сборнике и, думаю, не случайно: она нужна здесь, как некая точка отсчета. Я бы сказал, что в этой пьесе драматург смотрит на свое поколение, поколение 60-х, взглядом одновременно нежным и жестким, объективным, любящим его и вместе с тем трезво оценивающим его человеческий и духовный потенциал. И если мы сравним «Колобашкина» с пьесой 80-х «Она в отсутствии любви и смерти», увидим то же сочетание нежности и жесткости — только речь тут идет уже о детях персонажей пьес Радзинского 60-х, о современной молодежи.

И тогда становится понятным интерес драматурга к истории. История учит этой объективности взгляда, умению отойти от злобы дня, чтобы вернее оценить происходящее сегодня. Сократ, Дон Жуан, Луний не случайно стали героями Радзинского — в спокойно-раздумчивых и одновременно исполненных внутреннего трагизма

«Беседах с Сократом», в подлинно романтическом, если вспомнить, что романтизм как неотъемлемую черту включает в себя иронию, «Продолжении Дон Жуана», в яростном «Лунии» он ищет корни нашего времени, современного человека. Мы — наследники прошлого, хотя подчас даже не осознаем этого. В пьесах Радзинского связь с прошлым, с историей становится наглядной; в центре каждой из них — герой, ищущий истину, стремящийся осознать свое место и свою роль в мире, будь это Сократ, заставляющий людей думать, Луний, понимающий, что его назначение — сказать «нет», или героиня пьесы «Она в отсутствии любви и смерти», хотя ее поиски себя оборачиваются смертью другого.

Эта книга могла бы иметь и другое название — «Что есть истина». Радзинский пишет о людях, которые в разные времена задавали себе и другим этот вопрос и дорогой ценой платили за ответ. Гибнут Сократ и Луний; избит своим верным Лепорелло Дон Жуан; умирает от сердечного приступа Он в пьесе «Она в от-

сутствии любви и смерти»; просит прощения у всех писатель, один из персонажей «Пейзажа с рекой и крепостными стенами» — просит прощения именно за то, что он, отступая от своего профессионального писательского долга, искал истину лично и неприлежно; герои «Колобашкина» вообще перестали искать истину, поплыли по течению спокойно и беззаботно. Тема драматурга остается неизменной, несмотря на различия в материале, к которому он обращается.

Но у книги, как я уже говорил, есть еще одна сторона, один аспект — в ней запечатлено движение нашей драматургии от честного бытописательства 60-х, необходимого в те годы, потому что тогда особенно важно было понять, в каком мире мы жили, каковы были характерные черты этого мира, к углублению взгляда, которое составляет самую, пожалуй, главную черту литературы 80-х — к игре жанров, к притче и философскому иносказанию, к истории, наконец.

Так что эти пьесы — не только воспоминание о прошедших премьерах, но и часть нашей сегодняшней, говорящей о современных делах и проблемах литературы. Это и есть главное — так что Эдвард Радзинский, пожалуй, просто обязан был выпустить такую книгу.

Ю. СМЕЛКОВ.